

К ПРАКТИКЕ ЗАВЕЩАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В XVII ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ ДУХОВНОГО ЗАВЕЩАНИЯ КНЯЗЯ НИКИТЫ ИВАНОВИЧА ОДОЕВСКОГО)

Духовное завещание князя Н.И. Одоевского является ценным историческим источником, особенно интересным для нас, поскольку принадлежит выдающемуся государственному деятелю XVII века, который, прожив около 90 лет и пережив трех первых Романовых, активно участвовал в законотворческой, дипломатической и военной деятельности, возглавлял Казанский, Сибирский, Иноземный, Рейтарский приказы, большую Казну, входил в Ближнюю Думу и т.д. Широкому кругу читателей он известен как глава комиссии по составлению Соборного Уложения 1649 г. Известно, что кн. Н.И. Одоевский был крупным душевладельцем и землевладельцем, однако, кроме работы Ю.В. Арсеньева о Покровской вотчине в Галицком уезде [1], трудов, посвященных земельному фонду князя, не существует. Данный же источник позволяет более широко ознакомиться с вотчинным хозяйством кн. Одоевского.

Завещание кн. Н.И. Одоевского было составлено 11 февраля 1689 г. незадолго до его смерти. К нему «руку приложили», кроме старого князя, его сын кн. Яков Никитич, правнуки кн. Михаил, кн. Юрий, кн. Василий (за себя и за брата Алексея), а также окольничий И.А. Шелебужский и духовник Никиты Ивановича «Борисоглебский поп» Александр. Как ни странно, единственным ученым, изучавшим завещание (еще до его публикации [2]), был А.П. Барсуков, но он использовал этот документ только как генеалогический источник для своего многотомного труда «Род Шереметевых». И хотя опубликовано завещание было еще в 1911 г. [3], оно было незаслуженно забыто учеными. А между тем в совокупности с работами Ю.В. Арсеньева, А.П. Барсукова и ряда других ученых, в большинстве своем лишь косвенно затрагивающих вопросы землевладения кн. Н.И. Одоевского, завещание позволяет с большей полнотой, чем это сделано до сих пор, увидеть его вотчинные земли. При изучении данного документа необходимо учитывать, что ко времени составления завещания (1689 г.) трое из четырех сыновей князя (Михаил +1652, Федор +1656 и Алексей +1655) и все три внука (Юрий Михайлович +1685, Степан Федорович +1666, Василий Федорович +1686) уже умерли [4], и князь Н.И. Одоевский управлял их вотчинами либо от своего имени, либо от имени своих правнуков (которых оставил ему лишь внук Юрий Михайлович). Значительная же часть вотчин младшего сына Одоевского кн. Якова

(перешедшая к нему от деда по материнской линии боярина Ф.И. Шереметева) также до самой смерти Никиты Ивановича управлялась людьми старого князя (подробнее см. ниже). Зная об этом и внимательно изучив завещание, можно констатировать, что власть кн. Н.И. Одоевского распространялась, по крайней мере, на 18 уездов: Арзамасский, Бежецкий верх (один из уездов в Замосковном крае в XVII в. [5]), Галицкий, Данковский, Дмитровский, Елецкий, Епифанский, Кадомский, Кашинский, Коломенский, Костромской, Московский, Муромский, Нижегородский, Рязанский, Рязский, Шацкий, Ярославский. Звенигородский уезд в завещании не упоминается, так как село Никольское-Урюпино значится по Московскому уезду, однако Арсеньев считал его Звенигородской вотчиной Одоевских.

Для того, чтобы наилучшим образом рассмотреть землевладение кн. Н.И. Одоевского, я расписал по уездам упоминающиеся в завещании вотчины, снабдив их, по возможности, комментариями (от кого они были Никитой Ивановичем получены и кому он их завещал), а также, по мере необходимости дополняя их информацией из других источников.

АРЗАМАССКИЙ (ОРЗАМАССКИЙ) УЕЗД. Село Мечасово с деревнями и пустошами*) кн. Н.И. Одоевский завещал правнуку кн. Василию Юрьевичу **БЕЖЕЦКИЙ ВЕРХ**. Свою старинную вотчину в Городецком стане - село Сулегу и село Спаское с деревнями и пустошами (за исключением тех пустошей, которые старый князь обменял на пустоши в своей Муромской вотчине) Никита Иванович завещал сыну Якову.

ГАЛИЦКИЙ (ГАЛЕЦКИЙ) УЕЗД. Здесь в подчинении у князя Никиты Ивановича находилось село Покровское с д. и п. доставшееся его сыну кн. Якову от Ф.И. Шереметева. В Ветлужской волости к правнукам кн. Никиты Ивановича от их отца кн. Юрия Михайловича перешел погост Никольский ел. и п., а от их дяди кн. Василия Федоровича погост Троицкий с д. и п., причем старый князь указывает, что погост Троицкий должен отойти его правнуку кн. Михаилу Юрьевичу, а погост Никольский - правнуку кн. Василию Юрьевичу. Правнукам же старого князя от их отца перешла в Тормосовской волости деревня Рогачево с д. и п.

ДАНКОВСКИЙ (ДОНКОВСКИЙ) УЕЗД. Село Покровское, купленное кн. Никитой Ивановичем из поместья в вотчину, после смерти его внука кн. Василия Федоровича и его жены Акилины Федоровны, снова вернулось к старому князю, который завещал его своему правнуку князю Алексею Юрьевичу.

ДМИТРОВСКИЙ УЕЗД. Своему внуку кн. Юрию Михайловичу кн. Никита Иванович дал к его вотчине сельцу Кольчеву купленные деревни и пустоши - все, «что к тому сельцу прикупал и отпоил». В своей духовной он завещает Кольчево с д. и п. своему правнуку Михаилу Юрьевичу. После смерти внука Василия Федоровича и его жены к Н.И. Одоевскому вернулись купленная некогда им вотчина сельцо Дмитровское и деревня Боранцово с д. и п. (завещал правнуку кн. Юрию Михайловичу) и деревни Климово и Марково с пустошами (возможно, это те же деревни, что обо-

значены в завещании после сельца Дмитровского словами «з деревнями и с пустошми»).

ЕЛЕНКИЙ УЕЗД. Поместную деревню Стряпково кн. Никита Иванович завещал правнуку кн. Алексею Юрьевичу.

ЕПИФАНСКИЙ УЕЗД. В этом уезде кн. Никита Иванович завещал своим правнукам село Ивановское.

КАДОМСКИЙ УЕЗД. Жеребьи в деревнях Лукино (в другом месте Лунино) и Неклюдово с пустошами, принадлежавшие кн. Юрию Михайловичу, кн. Никита Иванович завещал своему правнуку кн. Алексею Юрьевичу.

КАШИРСКИЙ УЕЗД. Оставшиеся правнукам кн. Н.И. Одоевского от их отца кн. Юрия Михайловича село Глухово и деревню Нижняя с д. и п. старый князь завещает кн. Василию Юрьевичу.

КОЛОМЕНСКИЙ УЕЗД. Здесь кн. Никите Ивановичу принадлежала купленная вотчина пустошь Микитская с пустошами, которую он завещал своему правнуку кн. Юрию Михайловичу. В этом же уезде кн. Якову Никитичу принадлежало село Городня, унаследованное им от Ф.И. Шереметева.

КОСТРОМСКОЙ УЕЗД. Вотчину село Поздеевское с д. и п. кн. Никита Иванович отдал в качестве приданого за свою внучку княжну Федосию Алексеевну, выданную замуж за боярина князя Ивана Григорьевича Куракина. Правнуку своему кн. Алексею Юрьевичу он завещает село Троицкое с д. и п. В этом же уезде находилось и село Борисоглебское, унаследованное в 1650 г. кн. Евдокией Федоровной Одоевской (женой кн. Никиты Ивановича) и ее сестрой Анной (старицей Александрой) от их отца боярина Ф.И. Шереметева. По кончине кн. Евдокии Федоровны это село (в соответствии с волей боярина Ф.И. Шереметева) перешло к кн. Якову Никитичу Одоевскому, бывшему в то время уже боярином, но княгиня писала в своей духовной: «а прикащиком быть в той вотчине государя мужа моего, боярина Никиты Ивановича людем, а тое не продать и не заложить, и не променять».

МОСКОВСКИЙ УЕЗД. После смерти внука кн. Василия Федоровича и его жены кн. Акилины Федоровны кн. Никите Ивановичу была дана деревня Долгая. «Язвенково тож», с д. и п., а его правнуки получили после смерти кн. Василия село Ивановское с деревнями и пустошами, деревню Парфенково с пустошами и село Воскресенское («Василево тож») с д. и п., которые они полюбовно разделили между собой, а также село Есино с деревнями пустошами. Им же от отца в Московском уезде осталась вотчина село Большово с д. и п., которое Никита Иванович завещал правнуку своему кн. Алексею Юрьевичу. Это село в Волховом стане на р. Клязьме вместе с деревней, «что была пустошь Городище», досталось его делу кн. Михаилу Никитичу в наследство от Ф.И. Шереметева. Своему правнуку кн. Юрию Юрьевичу еще до духовной князь отдал село Никольское-Урюпино. Некогда кн. Василий Федорович владел в этом уезде выслуженной вотчиной - селом Зюзиным. «Борисоглебское тож». Князю же Якову от Ф.И. Шереметева достались село Вешняково с д. и п. село

Марково с д. и п., а также, после смерти его сестры Прасковьи Никитичны Черкасской, село Богородское с д. и п. (тоже из вотчин Шереметева). От Шереметева же князь Михаил Никитич получил село Болшево, а князь Федор Никитич - село Есино, да после смерти сестры - село Воскресенское (шереметьев-скую вотчину).

МУРОМСКИЙ УЕЗД. Своему правнуку кн. Юрию Никита Иванович завещал «Замотренскую волость погост Николы Чудотворца старого Замотрея» с погостами (видимо, Рождественским и Растригинским), с сельцом Фоминкою и с д. п. прикупными деревнями, меновыми землями и с деревней Полцом, «что выменена у Троицкии властей, и с рыбными ловлями и с сенными покосы и со всякими вотчинными угодыи». Эта вотчина ранее принадлежала внуку кн. Никиты Ивановича кн. Юрию Михайловичу. Кн. Никита Иванович обменял часть своих пустошей в вотчине «в Бежецком верху в Городецком стану» на пустоши в Муромском уезде.

НИЖЕГОРОДСКИЙ УЕЗД. Здесь Кожуховскую волость с д. и п. и село Кадницы с д. и п. получил в наследство от Ф.И. Шереметева кн. Яков Никитич.

РЯЗАНСКИЙ УЕЗД. Внуку кн. Юрию Михайловичу кн. Н.И. Одоевский дал село Ижевск и село Покровское с деревнями, последнее их них он завещал своему воспитаннику, правнуку кн. Юрию Юрьевичу.

РЯЖСКИЙ (РЯСКИЙ) УЕЗД. Доставшееся в этом уезде князю Н.И. Одоевскому после смерти внука кн. Василия Федоровича и его жены село Курбатово с д. и п. и прикупленными землями Никита Иванович завещал своему правнуку кн. Михаилу Юрьевичу.

ШАЦКИЙ УЕЗД. В этом уезде кн. Никита Иванович владел селом Зименки. «Сотницыно тож», и пустошью Крутовражской с прикупными землями, и в селе Сотницыне имел «жеребей, что здада прожиточного своего поместья Федорова жена Порошина» его внуку боярину князю Юрию Михайловичу. Эти земли по духовной кн. Никита Иванович завещал правнуку Юрию Юрьевичу.

ЯРОСЛАВСКИЙ (ЕРОСЛАВСКИЙ) УЕЗД. После смерти кн. Василия Федоровича и его жены князю Никита Ивановичу были даны его вотчины село Фроловское с деревнями и прикупными землями (купленными кн. Василием) и село Сидорково с д. и п. Эти вотчины старый князь завещал своему правнуку кн. Юрию Юрьевичу.

В завещании не упоминаются некоторые вотчины кн. Якова, доставшиеся ему от деда Ф.И. Шереметева и известные нам по другим источникам, что дает повод предполагать, что вотчин у кн. Н. И. Одоевского было больше. К тому же он мог продать их до составления завещания или вложить (до 1649 г.) в какой-нибудь монастырь. Поэтому тему распространения и количества вотчин кн. Н.И. Одоевского считать закрытой нельзя.

Как мы видим, значительный земельный фонд скопился в Замосковном крае (Дмитровский, Кашинский, Коломенский, Муромский и другие уезды). Наибольшее число сел упомянуто князем именно в Московском

езде: Вешняково, Марково, Архангельское, Богородское, Большево, Ивановское, Воскресенское («Василево тож»), Есино, Никольское-Урюпино, Зюзино («Борисоглебское тож») - всего 10 сел, да еще упоминаются деревни Долгое и Парфенково, Однако посчитать общее количество деревень не представляется возможным, так как после большинства населенных пунктов в завещании стоит приписка «с деревнями и пустошми».

Следует также отметить, что близость вотчин князя к р. Волге в ряде уездов (Ярославском, Нижегородском и др.) позволяла Одоевскому, возможно, осуществлять торговлю, этому же способствовало и соседство с Макарьевской ярмаркой. Число упоминаемых в завещании поволжских сел не очень велико, но малое количество сел в вотчине еще не говорит о ее небольших размерах. Так, в Покровской вотчине (Галицкий уезд), по данным Ю.В. Арсеньева, было, кроме Покровского погоста на р. Нее, еще 45 деревень и починков. Пустошами назывались незаселенные, невозделанные участки земли [6]. Не исключено, что столь частое их упоминание связано с возможностью в будущем использовать их под пашню. Всего же в завещании упоминается 28 сел и 2 сельца.

Благодаря рассматриваемому источнику мы можем также ознакомиться со способами приобретения Никитой Ивановичем вотчин. Среди них можно выделить: покупку, обмен, покупку имений в вотчину, наследование (как от Одоевских, так и от их ближайших родственников Шереметевых). Изучение других источников позволяет добавить к вышеперечисленным способам еще перевод поместья в статус вотчины в качестве награды [7].

Число дворов в завещании Одоевского не указывается [8], но, по подсчетам современных ученых, в 1647 г. владения Никиты Ивановича включали 1728 дворов, в 1653 г. - 1934 двора и в 1678 г. - 1397 дворов, а его сын Яков - в 1678 г. имел 982 двора [9], часть из которых управлялась людьми старого князя [10].

Упоминаются в завещании и 7 дворов, принадлежавших членам семьи Одоевского в Москве, и 1 двор в Нижнем Новгороде (унаследованный сыном старого князя - Яковом от деда Ф.И. Шереметева). История этих дворов является темой отдельной статьи. Здесь лишь отмечу, что история комплектования всех московских дворов расписана в завещании, в отличие от вотчин, очень подробно (указывается, у кого Никита Иванович купил одну часть двора, у кого другую, какие деньги за это заплатил, что построил и т.д.). Вот, например, что пишет князь о передаче одного из дворов: «Сына своего князя Алексея Никитича жене, а своей невестке, княгине Ульяне Ивановне дал яз двор в Китае городе у церкви Иоанна Богослова, а купил я то дворовое место у невестки своей сына своего боярина князя Федора Никитича жены у вдовы боярыни княгини Софьи Ивановны и у сына ея, а у своего внука боярина и дворецко-

го князя Василия Федоровича, дал за то дворовое место тысячу четыреста рублей, и на том месте построил двор вместо того дворового места, что отказала мужу ее, а моему сыну князю Алексею тетка ево княгиня Анна Ивановна, и вместо прикупных мест, которые дворовые места, прикупал я в своему двору своими деньгами, а купчия имал на имя сына своего, а ее мужа князя Алексея, как о том дворе и о дворовых прикупных местах в сей моей духовной выше сего писано, да на том же дворе сделал я полаты на дву погребах да на выходе пять житей, а стали мне те полаты в семьсот рублей, и тот двор вольно ей продать и заложить...» [11]. Про нижегородский же двор можно предположить, что он был центром поволжской торговли.

Предоставляя значительный объем информации о вотчинном хозяйстве князя Н.И. Одоевского, завещание как исторический источник, вместе с тем, не содержит такой важной для нас информации, как площадь завещанных земель, число крестьян, количество феодальной ренты и т.д. По-видимому, это не случайно. Вероятно, на каждое владение была своя документация в виде царских грамот, купчие наследственных актов, выписок из писцовых и переписных книг, которые хранились в семейном архиве князя и могли предостеречь возможные споры между наследниками. Таким образом, завещание дает возможность не только охарактеризовать земельный фонд князей Одоевских в целом, но и позволяет сделать некоторые выводы и предположения по поводу практики наследования в XVII веке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Арсеньев Ю.В.* Ближний боярин князь Никита Иванович Одоевский и его переписка с Галицкой вотчиной (1650-1684) // ЧОИДР. 1902. Вып. II. Отд. 1. С. 1-129. (Об истории создания данной работы см.: *Наумов О.Н.* Исследование Ю.В. Арсеньева о князе Н.И. Одоевском: опыт источниковедческого анализа // Гербовед. 1997. № 2 (14). С. 72-77.

2. Тогда завещание хранилось в семейном архиве гр. С.Д. Шереметева, который и предоставил его для публикации.

3. Духовное завещание князя Никиты Ивановича Одоевского (1689 г.) // Известия РГО. 1911. Вып. 4. С. 379-391.

4. Дворянские роды Российской империи. Т. 1. СПб., 1993. С. 112-114.

5. *Готье Ю.В.* Замосковский край в XVII веке. М., 1937. С. 112-114.

6. Словарь русского языка (сост. С.И. Ожегов), М., 1952. С. 580.

7. *Арсеньев Ю.В.* Указ. соч. С. 4.

8. За исключением некоторых населенных пунктов, унаследованных от Ф.И. Шереметева, описание которых несколько отлчно от описания остальных вотчин.

9. *Водарский Я.Е.* Правящая группа светских феодалов в России в XVII в. // Дворянство и крепостной строй России XVI-XVIII вв. М., 1975. Приложение I. С. 85-104.

10. Когда любимый внук Ф.И. Шереметева князь Яков Одоевский унаследовал от своего деда по материнской линии огромное состояние, он был еще несовершеннолетним, и в управление имениями вступил кн. Н.И. Одоевский, который до конца своей жизни сохранял «главное наблюдение» над вотчинным управлением в бывших имениях тестя. (См. Барсуков А.П. Род Шереметевых. Ч III. СПб., 1893. С. 333-334.

11. Духовное завещание... С. 385.